

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ КАЗАХСТАНА

Н.М. Койшанбаев

Факультет Архитектуры, Казахская Головная Архитектурно-Строительная Академия (КазГАСА), Алматы, Казахстан

«Все первобытные народы имели такое понятие об искусстве, которое всегда соответствовало их духовному развитию. Кочевники степей не избежали этого закона и...смерть породила серию надгробных сооружений, разнообразие которых, также, как и их структура, поражает всякого». [1] Путешественник, близко знакомый со степью, любит смотреть на эти странные памятники, виднеющихся в различных местах, среди высоких трав, саксауловых рощ или песчаных пустынь. «То одинокие, то сгруппированные на каком-нибудь уединенном холме, возвышаются они, как - бы паря над равниной, и вид их не без прелестей для этих пустынь, где все, даже малейшая неровность земли, принимает необыкновенные размеры, иногда даже наводя невольный страх на путешественника».[1]

Такие сооружения, встречаются на всей территории Казахстана и наиболее древними являются менгиры. Менгиры, как памятники древнего культа, стоят на возвышенных местах и своими силуэтами оживляют склоны холмов и террасы межгорных впадин: это громадные глыбы камней (граниты) вертикально врытые в землю в виде столбов, достигающих высоты 1,5 – 1,6 м, с округлым или прямоугольным профилем.[2]

В дальнейшем на основе синтеза курганных захоронений и вертикальной каменной опоры возникают погребальные комплексы, выполненные в виде концентрических курганов-оград. Примером таких надгробных сооружений эпохи бронзы может служить могильник Текебулак (Рис. 1), который в плане представляет радиальный план камней, срезанных на 60 градусов от линии основания по перпендикуляру к центру. В могильнике Текебулак впервые была обнаружена уникальная конструктивная единица - массивный четырехгранный каменный столб. Столб, рассеченный надвое, на верхнюю и нижнюю части, лежал поверх каменной наброски и во время археологических раскопок был поднят и установлен на своем первоначальном месте - в центре кургана. Он возвышался над каменной насыпью на высоту около 1,3 м. Каменный столб, воздвигаемый в центре кургана-ограды, возможно, олицетворял средоточие, центр мира. По верху стелы имеется углубление полукруглой чашевидной формы. Ее реальное предназначение наиболее подходит для птиц, которые пьют из нее воду, и утверждают вечную жизнь своим пением на погребальном комплексе. В момент захоронения или по срокам поминания, возможно, там зажигали жертвенный огонь или наливали выжатый сок растений. [3]

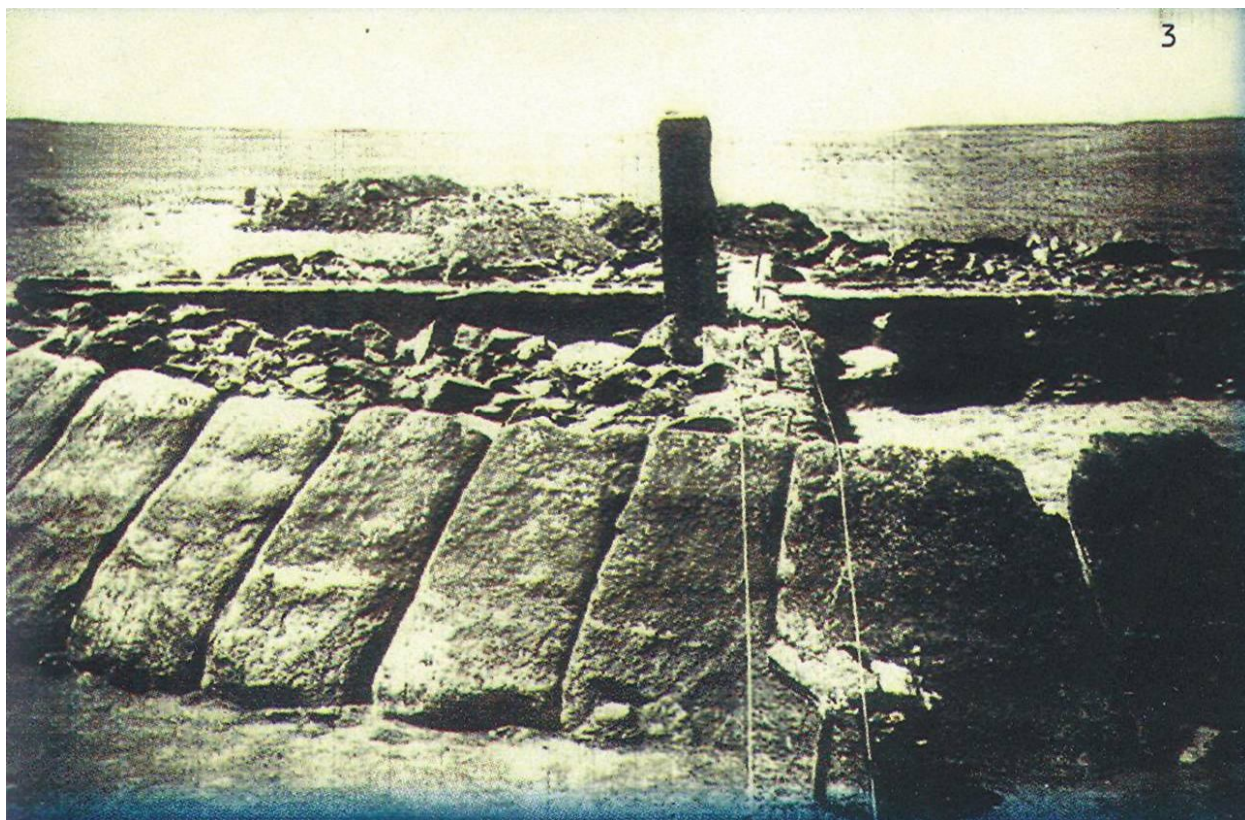

Рис. 1. Могильник Текебулак

Данные памятники относятся к древнейшим мемориальным сооружениям Казахстана, их значение в изучении философии прошлого велико, но создание музея над ними невозможно, так как многие из них находятся в нелюдимых просторах степи. Именно поэтому данные памятники в первую очередь нуждаются в виртуальном музее для изучения их особенностей и в компьютерном мониторинге для сохранения их неповторимости.

Следующий этап распространение идеи вертикального столба мы находим в поминальных оградках с рядами «каменных баб» скифских племен, которые трансформировались в дальнейшем в тюркских каменных балбалов (Рис. 2).

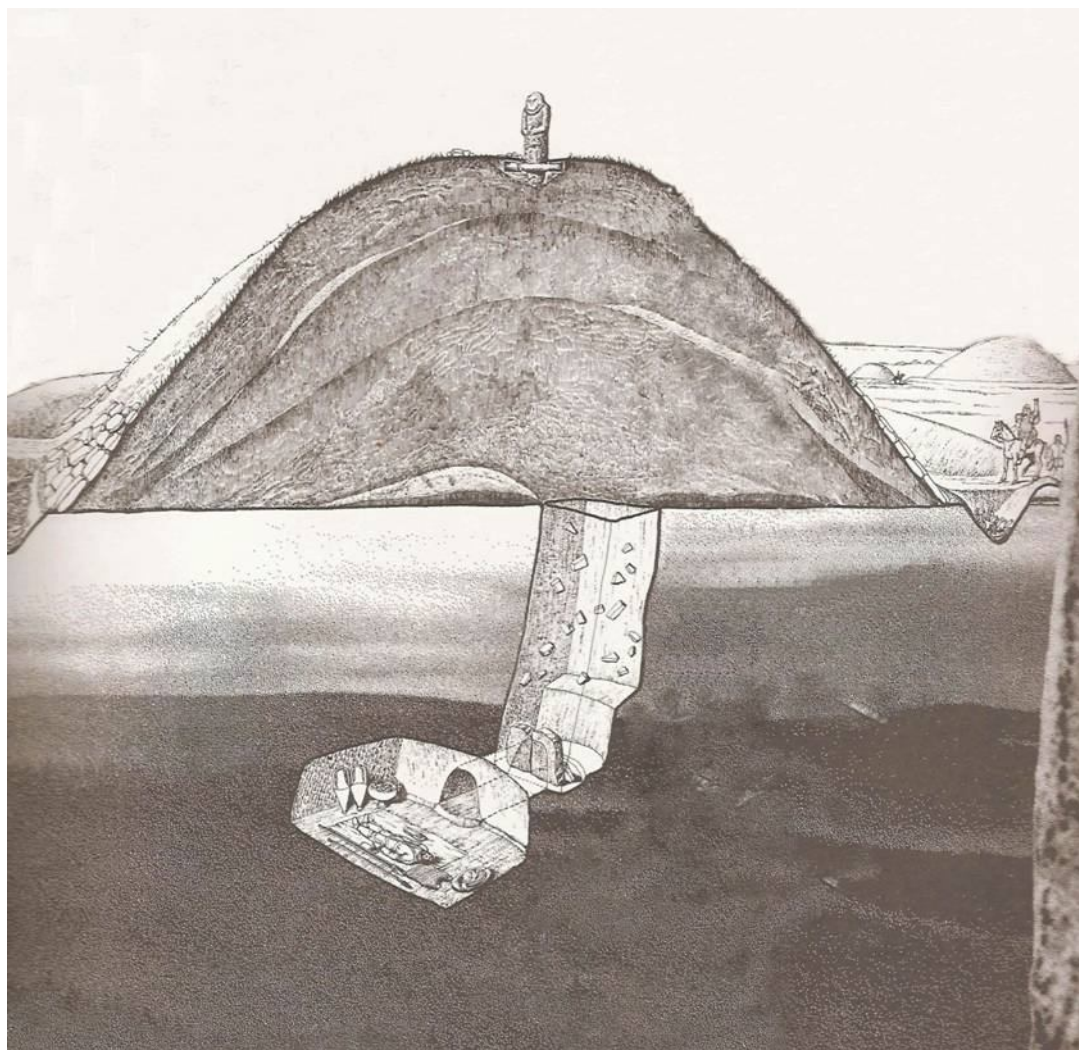

Рис. 2. Балбал

К сожалению, недостаток материалов не позволяет исследователям построить непрерывный генетический ряд эволюции от каменных стел эпохи бронзы до каменных изваяний раннего средневековья, так как многие памятники были уничтожены в средние века. Именно поэтому первые переводчики рунических текстов весьма осмотрительно толковали смысл слова «балбал», допуская возможность переводить его как «камень или каменная фигура». Изобразительные пропорции балбалов почти стандартны — голова занимает обычно $1/3$ высоты статуи. Изваяния с оружием и без оружия, но в одежде и с кубком в руке (Рис. 3), по имеющимся данным, устанавливались у ритуального сооружения в виде прямоугольной оградки из поставленных на ребро или сложенных плашмя камней, ориентированной сторонами по странам света. Статуя обычно ставилась спиной к оградке, у ее восточной стороны, лицом на восток. Как правило, за ней в восточном направлении тянется ряд каменных столбиков-балбалов, который у конца иногда сворачивает влево.

Рис. 3. Одежда и инвентарь балбалов

Наряду с оградками известны остатки значительных по размерам сооружений со следами стен и кровли. У таких сооружений находили скульптурные изображения животных (баран, черепаха), коленапреклоненных людей, фрагменты архитектурного декора и стелы с древнетюркскими надписями. Таковыми были орхонские памятники. Существуют следующие гипотезы возникновения балбалов:

Гипотеза 1. Изваяния - балбалы изображают наиболее могущественных врагов, убитых или побежденных при жизни знатным тюрком. Установив изображение врага на могиле или у поминального сооружения, близкие и родственники покойного обеспечивали ему тем самым служителя в загробном мире.

Гипотеза 2. Большинство каменных статуй изображали самих тюрков и устанавливались на могилах или на местах ритуального сожжения праха покойного.

Если первая гипотеза исключает возможность иного истолкования каменных изваяний, кроме как изображения врагов, то вторая допускает двойное объяснение: «Они могли быть как изображениями портретного характера, воспроизводящими похороненного, так и изображением обобщенным, воспроизводящим его слугу в потустороннем мире». Обе гипотезы не исходят из какой-либо четкой классификации самих памятников, а базируются на данных письменных источников.[4]

При подсчетах средних арифметических данных Я. Шер выявил некоторые существенные различия в высотах изваяний разных групп: 1-я группа — 145 см (пределы колебаний от 55 до 280 см); 2-я – 121 см (55-150 см), 3-я - 83 см (55-160 см).

На изваяниях 1-й группы почти всегда подчеркивается однообразный покрой одежды (узкие рукава, затянутый в поясе кафтан) и всегда показано оружие. Кроме того,

изваяния 1-й группы в среднем наибольшие по высоте, и при них чаще и в большем количестве устанавливались балбалы. Эти признаки подводят к мысли о том, что 1-я группа изваяний олицетворяет представителей тюркской знати, кочевой военной аристократии.

Свободная одежда с широкими свисающими рукавами, в сочетании с отсутствием оружия, наводит на мысль о принадлежности людей, изображенных в фигурах 2-й группы, к сословию, не связанному с военным делом как основным занятием. Правдоподобным будет предположительное отнесение этой группы изваяний к изображениям чиновной аристократии, людей, близких к правящей военной верхушке, но не занимающихся непосредственно военным делом. Этот вывод хорошо связывается с тем установленным выше фактом, что у изваяний 2-й группы значительно реже, чем у остальных, устанавливались балбалы. Эти изваяния могли устанавливаться как самостоятельно при оградках, так и в комплексе с другими фигурами, изображавшими участников траурной церемонии.

Антропоморфные стелы (Рис. 4), относящиеся к 3-й группе, в тех случаях, когда они установлены у оградки лицом на восток; вероятнее всего, изображали более или менее рядовых воинов. Тогда же, когда такие стелы находятся в ряду балбалов, их можно связывать с изображениями врагов.

Рис. 4. Антропоморфная стела

Привлекая современные компьютерные технологии, можно было бы избежать ошибок и неточностей в исследовании, сократить процедуры измерений, временных изменений, а также многих других соотношений данных памятников Казахстана.

На протяжении многих веков балбалы и антропоморфные стелы видоизменились и превратились в кулуп-тасы (Рис. 5), чему способствовало проникновение мусульманской религии, преследовавшей «изображение живых существ».

Рис. 5. Кулуп-тас

В большинстве случаев «кулуп-тас представляет собой врытый в землю каменный столб, расчлененный по высоте на три части: базу в виде толстой плиты, ствол, имеющий, как правило, плоскорельефную резьбу, и верхнюю скульптурно обработанную часть. Между этими тремя частями кулуп-таса не наблюдается канонически установленных соотношений. Ствол и верхняя часть нередко делаются из одного блока камня. Если сооружение крупных мавзолеев или сагана-тамов было под силу только баям и феодалам, то кулуп-тасы, не требующие больших затрат на свое устройство, были доступны всем слоям населения. Поэтому они становятся наиболее широко распространенным и своеобразным типом мемориальных памятников, обладающих огромным разнообразием форм и обнаруживающих столь же разнообразные приемы их декоративного оформления. По нашему мнению, именно в кулуп-тасах наиболее четко читается идея космического столпа-древа, выраженная как неосознанный реликт древнейшей «эпохи мирового древа».[5]

Необходимо отметить также большое значение орнаментов, пронизывающих все мемориальные сооружения Казахстана от ковров пазырыкских курганов до кулуп-тасов XIX века, причем они сохранились на протяжении веков в той же неизменной форме и многообразии типовых решений, из-за чего современные археологи до сих пор не могут составить их четкую классификацию по всем памятникам степного пространства.

Решить эти проблемы под силу современным компьютерным технологиям, которые позволят проанализировать все мельчайшие особенности орнаментов, построить ряд изменений и различий отдельных из них, а также проследить, согласно климатическим и антропогенным особенностям, временную последовательность их зарождения и изменения на всей территории Казахстана.

Наряду с малыми архитектурными формами, идея синтеза вертикального столба и курганных захоронений породила на территории Казахстана мощные комплексы пирамидальных сооружений, а также конусообразных строений, напоминающих форму кочевой юрты – мемориальные башни.

В мемориальных башнях (Рис №6) – художественно выражено стремление к вертикальности, поэтому внутренние членения, как несущие лишь конструктивную нагрузку - не выявлены на фасадах.

Рис.6 Мемориальные башни

Таковыми памятниками, наиболее уцелевшими являются шатровые сооружения: Домбаул, Кос-Уйтас, Карадын, Уйтас, Дын моласы. Необходимо указать, что само название памятника «Дын» или «Дынгек» означает башню или высокое конусообразное сооружение доисламского периода, в силу того, что в народных преданиях и легендах не сохранилось названий этих сооружений. В этой группе памятников четко прослеживается два разных типа построек, отличных друг от друга как по форме, так по объему. К первому типу относятся сооружения Домбаул, Дын моласы, Карадын, которые имеют квадратный или близкий к квадрату прямоугольный план, вертикальную стену различной высоты, на которой покоится конусообразный, купол.

У второго типа (Уйтас) круглая форма плана и переход к полусферической форме покрытия начинается непосредственно от уровня земли.

Средневековые башни, как правило, возводились в память о людях, умерших не своей смертью или останки которых не были обнаружены.

Рассмотренные пять типов мемориальных сооружений в отрезке времени с древнейших времен до конца XIX века – менгиры, балбалы, антропоморфные стелы, кулуп-тасы, шатровые и башенные сооружения, являются уникальными артефактами материализованного мировоззрения степных кочевников и бесценны для культуры и

истории Казахстана. Данные малоизученные и исчезающие памятники показывают эволюцию развития не только истории и культуры, но и зодчества, что для нас особенно важно, так как поиски национального в архитектуре непосредственно связаны с изучением истоков зарождения зодчества. Выбор объектов исследования произведен в ретроспективном анализе и показывает рост вертикальности от 1,5 м до 10 метров, что, безусловно, не является мерой показательной в мировой архитектуре, но в степном пространстве, ограниченной лишь линией горизонта, вполне достаточной, чтобы отразить в наиболее полной форме всю философию сопротивления и сочленения вертикальности человеческих сооружений с горизонтальностью степи.

Conclusion

In conclusion I would like to note that despite the variety of memorial installation types and lack of materials for their study, we still can figure a harmonious line out among all monumental memorials of Kazakhstan. This line imbibes the ancient cult of sun worship and cult of the universal tree "baiterek" which were vividly revealed by the vertical installations in the steppe. Striving for sun, like plant stems, as well as orientation to the cardinal points of the world are the full explanation of the nomads' philosophy.

Along with this it should be noted that majority of architectural memorials are in dilapidated condition and experience some natural and anthropogenic devastations. Using experience already saved up in this area, it is necessary to create the virtual museum to annually monitor and investigate the following memorials thus attracting attention of all layers of Kazakhstan population to the need of responsible preservation of the memorials. After all many Kazakh people do hardly know that they live close to the unique historical memorials.

Вывод

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на разнообразие развития форм мемориальных сооружений и недостаток материалов для их изучения, можно провести гармоническую линию, пронизывающую все монументальные памятники Казахстана. В этой линии заключаются древнейший культ поклонению солнцу и культ мирового древа «байтерек», которые отразились наиболее ярко в вертикальных сооружениях степи, так как их стремление солнцу, словно стебли степных растений и ориентация по сторонам света, являются наиболее полным объяснением философии кочевого народа.

Вместе с этим нельзя не подчеркнуть, что многие уникальные памятники мемориального зодчества находятся в полуразрушенном состоянии и подвергаются как природным, так и антропогенным разрушениям. Создание виртуального музея, пользуясь уже накопленным в этой области опытом необходимо для ежегодного мониторинга и изучения данных памятников, что привлечет тем самым к ответственности за их сохранение все слои населения Казахстана, ведь многие казахстанцы даже и не подозревают, что рядом с ними находятся уникальные памятники прошлого.

Литература

1. Д.А. Лобас «Древнетюрские культовые сооружения Улытау-Жезказганского региона»
2. А.Х.Маргулан «Архитектура Казахстана»
3. А. Исин «Каменные конструкции эпохи бронзы» Кумбес
4. Я. Шер «Каменные изваяния Семиречья»

5. С.И. Аджигали «Генезис традиционной погребально культовой архитектуры Западного Казахстана»

6. Э.М. Байтенов «Мемориальное зодчество Казахстана»